

УДК 81'42

ББК 81.0

Я 14

Яблонская Л. В.

Преподаватель кафедры профессиональной педагогики, психологии и культурологии Государственного морского университета имени Адмирала Федора Фёдоровича Ушакова, соискатель кафедры французской филологии Кубанского государственного университета, e-mail: kff-kubsu@yandex.ru

Система кодовых переходов в интерпретации образа личности персонажа художественного текста
(Рецензирована)

Аннотация:

Дается характеристика кодовых переходов при интерпретации образа личности героя литературного произведения. Выделены и описаны пять кодовых переходов. Показана разница между ними в художественной коммуникации. Установлено, что кодирование в художественной коммуникации приобретает особую форму существования и выражения, позволяя выявить участие каждого персонажа текста в реализации общей целевой программы дискурса того или иного литературного произведения.

Ключевые слова:

Художественный текст, код, персонаж, кодирование, личность, интерпретация, коммуникация.

Yablonskaya L.V.

Lecturer of the Department of Professional Pedagogy, Psychology and Cultural Science of the Admiral Fedor Fedorovich Ushakov State Maritime University, competitor of French Philology Department, Kuban State University, e-mail: kff-kubsu@yandex.ru

System of code transitions in image interpretation of the personality of the character in the fiction text

Abstract:

The paper gives the characteristic of code transitions in image interpretation of the personality of the hero in the literary work. Five code transitions are allocated and described. The difference between them in art communication is shown. It is established that coding in art communication gets a special form of existence and expression, allowing us to reveal participation of each character of the text in implementation of the general target program of a discourse of this or that literary work.

Keywords:

Fiction text, code, character, coding, personality, interpretation, communication.

Современный этап развития лингвистики характеризуется пристальным интересом к художественному тексту как особому способу управления познавательной деятельностью читателя, как особому типу общения, как целостной многоуровневой открытой системе культурного континуума и мировоззренческой компетен-

ции. В изучении лингвистического аспекта коммуникативной теории художественного текста, в разработке его моделирования и интерпретации ещё многое предстоит исследовать и анализировать.

В современной художественной прозе повествование редко идёт непосредственно от лица автора: «Мы должны его ощущать, но не видеть», - таков, по словам Г.Флобера, закон эстетики современной прозы. Автор, невидимый, т.е. прямо не присутствующий в повествовании, но ощущаемый, перепоручает повествование рассказчику. Категория рассказчика принадлежит художественной структуре текста, являясь её организующим фактором и её содержательным компонентом. Смыслонесущая функция рассказчика самым тесным образом связана с корпусом героев литературного произведения, выполняющих роль своеобразных кодов передачи информации от автора (писателя) к реципиенту (читателю).

Кодирование, как «конвертирование одной сигнальной системы в другую с помощью внутреннего кода («языка мысли») или внешнего (существующего в вербальной и невербальной формах)» [1:38], в художественной коммуникации приобретает особую форму существования и выражения, позволяя выявить участие каждого персонажа текста в реализации общей целевой программы дискурса того или иного литературного произведения.

Художественный текст как сложное системно-структурное образование предполагает наличие определённых элементов, связанных теми или иными структурными связями и уровневую организацию. Будучи необычайно сложным и противоречивым объектом, художественный текст допускает выделение различных элементов и уровней и «предполагает выделение различных планов организации текста» [2:199]. Их количество и характер в трактовке разных исследователей не совпадает, во-первых, из-за сложности самого текста; во-вторых, в связи с возможностью выде-

ления уровней как художественной формы, так и произведения в целом.

На уровне интерпретации основного замысла художественного текста, понимания и адекватного истолкования заложенной в него автором идейно-мировоззренческой картины мира, на наш взгляд, действует определённая система кодирования информации. В качестве внешних кодов выступают изобразительные знаки [3], к которым относятся гравюры, графическая символика, картинки, рисунки, сделанные художником, принимавшем участие в художественном оформлении издания. В качестве внутренних кодов выступают портретные зарисовки персонажей литературного произведения, вербальный формат которых должен позволить читателю расшифровать эмоционально-оценочную, информационную и мировоззренческую стороны текстового пространства художественного произведения. Именно эти коды должны быть понятны и близки как отправителю, так и получателю информации.

Система внутренних кодов при интерпретации идейного замысла художественного текста довольно сложна. Начиная от самого писателя, имеющего своё мировоззрение, понимание реальности, нравственную позицию и т.д., и заканчивая созданием литературного произведения, можно насчитать пять кодовых переходов:

- 1) *нравственно - мировоззренческий;*
- 2) *лично - тональный;*
- 3) *деятельностно - событийный;*
- 4) *универсально - предметный;*
- 5) *эмоционально - оценочный.*

Рассмотрим каждый из выделенных внутренних кодов как с точки зрения смыслового содержания закодированной информации, так и с точки зрения элементов и уровней её составляющих.

Нравственно - мировоззренческий код. Любое литературное произведение – это не только результат творческой деятельности автора, но и отражение его эстетической, гражданской, поли-

тической, социальной и моральной позиции. Имея собственную лингвистическую природу, художественный текст ориентирован на интеллектуальное и эмоциональное общение с читателем, его «сотворчество». Под собственной лингвистической природой текста мы в настоящем исследовании понимаем его информационно-смысловую и прагматический уровни, которые отражают интегральное совокупное качество произведения – эстетически направленную коммуникативность, реализующуюся в системных качествах текста: информативность, структурность, концептуальность, интегративность, регулятивность [4].

Определённая жизненная действительность преломляется через когнитивную систему писателя и отражается в том художественном произведении, которое будет им создано. Языковые единицы в данном случае рассматриваются в качестве определённого средства отражения реальности. Представляемое писателем воспринимается его органами чувств и речи. Жизненная позиция и картина мира автора произведения определяются, на наш взгляд, как взаимодействие трёх основных параметров:

- представляемая реальность (сюжет произведения);
- личности описываемой действительности (герои / персонажи произведения);
- ориентация на определённую читательскую аудиторию.

Совокупность обозначенных параметров через призму ментальностей писателя, героев произведения и реципиента, оказавшихся вовлечёнными в определённую сюжетную линию, и создаёт тот или иной нравственно-мировоззренческий код, который и будет определять дискурс литературного произведения. Сказанное характерно как для всего художественного произведения, так и для его того или иного текстового фрагмента.

Например рассказ А.П.Чехова

«Толстый и тонкий» - одна из наиболее социально заострённых, совершенных по композиции и лаконичных по своей художественной форме миниатюр писателя. Известный русский писатель ставит перед собой задачу показать социальное неравенство людей в царской России. Для этого он создаёт образы широкого социального обобщения, символизирующие сам строй эксплуататорского общества, закрепляющий превосходство одних над другими. Его герои не имеют имени и фамилии. Имена-обозначения *толстый* и *тонкий* как нельзя лучше отражают их суть: как государственно-бюрократическую, так и внешнюю, портретную. Авторская модальность как отражение определённого мировоззрения и оценка изображаемого ярко проявляются в смене характера диалогической речи персонажей. Психология людей, стоящих на разных ступенях общественной лестницы, тонко передаётся писателем через их речь. Таким образом, языковые средства и художественно-образительные детали, создающие образы персонажей, лаконично фокусируют авторское видение изображаемого, его оценку, мироощущение и мировосприятие представляемого. Иными словами, нравственно-мировоззренческий код данного произведения складывается из следующих параметров:

- картина мира писателя (гуманистическая позиция писателя А.П.Чехова);
- сюжет произведения (социальная пропасть, лежащая между людьми);
- литературное произведение (рассказ «Толстый и тонкий»);
- герои рассказа (коллежский асессор и тайный советник);
- нацеленность на реципиента (широкая читательская аудитория России).

Декодирование в данном случае происходит, прежде всего, посредством интерпретации реципиентом главных героев про-

изведения, бывших друзей-гимназистов. Именно созданные писателем образы раскрывают главную идею рассказа и замыкают на себе основные уровни текста: идейно-эстетический (идеологический), жанрово-композиционный и языковой.

Личностно-тональный код. Созданные писателем образы героев транслируют читательской аудитории ту или иную информацию посредством своих портретных характеристик (описание лица, фигуры, одежды). Иными словами, в процессе создания писателем художественного текста рождаются персонажи, обладающие всеми необходимыми характеристиками, позволяющими автору передать своё восприятие реальности через призму описания внешнего вида героя. Возвращаясь к рассказу А.П.Чехова «Толстый и тонкий» [5], отметим, что представление писателем своих персонажей (портретный образ, описание одеяния и телосложения) и позволяют ему передать главную антитезу рассказа «человек – чин», сквозь которую и воспринимается всё происходящее. Именно описание персонажей определяет тональность представляемого в рассказе:

Толстый только что пообедал на вокзале, и губы его, подернутые маслом, лоснились, как спелые вишни. Пахло от него хересом и флер-д'оранжем. Тонкий же только что вышел из вагона и был навьючен чемоданами, узлами и картонками. Пахло от него ветчиной и кофейной гущей.

— Ну, как живешь, друг? — спросил толстый, восторженно глядя на друга. — Служишь где? Дослужился?

— Служу, милый мой! Коллежским ассессором уже второй год и Станислава имею. Жалованье плохое... ну, да бог с ним! Жена уроки музыки дает, я портсигары приватно из дерева делаю. Отличные портсигары! По рублю за штуку продаю. Если кто берет десять штук и более, тому, понимаешь, уступка. Пробавляемся кое-как. Служил, знаешь, в департаменте, а теперь сюда переведен столначальником по тому же ведомству...

Здесь буду служить. Ну, а ты как? Небось, уже статский? А?

— Нет, милый мой, поднимай повыше, — сказал толстый. — Я уже до тайного дослужился... Две звезды имею [5: 100].

Личностно-тональный код рассказа складывается из следующих параметров:

- внешняя физическая характеристика (*Толстый только что пообедал на вокзале, и губы его, подернутые маслом, лоснились, как спелые вишни*);
- представление телосложения (*толстый / тонкий*);
- описание одеяния и аксессуаров (*Тонкий же только что вышел из вагона и был навьючен чемоданами, узлами и картонками*).

Декодирование личностно-тонального кода происходит посредством интерпретации читателем информации о внешности героя, представляющей анатомические, функциональные и социальные признаки личности. Совокупность данных характеристик и позволит писателю передать аудитории картину мира каждого персонажа, его жизненную энергетику и социальную характеристику.

Деятельностно-событийный код. Каждый персонаж литературного произведения имеет свою жизненную историю, представляющую собой сеть определённых событий и ситуаций из его жизни, через призму которых писатель передаёт аудитории жизненную позицию и моральные принципы.

Возвращаясь к рассказу А.П.Чехова, отметим, что информация о жизненной ситуации героев (*Коллежским ассессором уже второй год и Станислава имею. Жалованье плохое... ну, да бог с ним! Жена уроки музыки дает, я портсигары приватно из дерева делаю. Отличные портсигары! По рублю за штуку продаю. Если кто берет десять штук и более, тому, понимаешь, уступка. Пробавляемся кое-как. Служил, знаешь, в депар-*

таменте, а теперь сюда переведен стона начальником по тому же ведомству... Здесь буду служить. Ну, а ты как? Небось, уже статский? А?

– Нет, милый мой, поднимай повыше, — сказал толстый. — Я уже до тайного дослужился... Две звезды имею) помогает реципиенту увидеть и понять ту пропасть, которая существует между персонажами, подчеркнув психологию людей, стоящих на разных ступенях общественной лестницы. Именно через призму анализа и соответственно комментирования излагаемой событийной ситуации персонажей произведения писатель передаёт аудитории принадлежность героев к разным по высоте ступеням общественного положения, различный их вес в обществе.

Эмоционально-оценочный код. Эмоционально-оценочная палитра сюжетной линии литературного произведения крайне широка и разнообразна. Задача писателя состоит в том, чтобы передать читательской аудитории определённую оценку представляемого на страницах художественного материала и доминантную эмоцию событийного фона произведения. Сделать автору это можно лишь на основе представления духовной, личностной и волевой характеристик персонажа. Иными словами, на наш взгляд, информация о специфике речи персонажа, о каких-либо его личностных и психологических характеристиках представляет собой своеобразный эмоционально-оценочный код о том, что произошло и как герои произведения понимают и воспринимают сложившуюся ситуацию. Например, речь тонкого становится постепенно угодливо-покорной, от прежнего обращения на *ты* не остаётся и следа; оно сменяется официальным титулованием (*очень приятно-с, хи-хи-с, что вы-с, ваше превосходительство*). Таким образом, посредством представления речи героя автор управляет эмоционально-оценочным фоном произведения.

Универсально-предметный код.

Любой персонаж литературного произведения может быть как реальным, так и вымышленным. Это зависит от автора и идейно-смыслового фона произведения.

Интеллектуально-культурный уровень реципиента, его знания и приоритеты, тип личности, когнитивная система, определённая эрудиция определяют адекватное восприятие предлагаемой писателем художественной информации. Если автором художественной коммуникации выбран правильно универсально-предметный код передачи (выбор реального или фантазийного героя), то коммуникация будет успешной и цель писателя будет достигнута.

Художественный текст – это открытый текст с бесконечностью его дальнейших интерпретаций. Писатель вкладывает в текст свою программу воздействия, тем самым направляя внимание читателя. Используемые автором коды представления информации – это определённая рефлексивная ситуация, представляющая собой расширение личностной концептуальной системы реципиента посредством развития самостоятельного мышления. Иными словами, реципиент получает выход к смыслам, которые выступают «в форме особого представления, в форме знания о смысле, которое выступает в качестве средства, организующего процессы понимания. Теперь участники акта коммуникации могут понимать не только ситуацию и текст, но также и «смысл ситуации» и «смысл текста», поскольку они знают об их существовании и знают, что «смысл» - это общая соотносённость и связь всех относящихся к ситуации явлений» [6: 118]. Любое произведение литературы допускает бесконечное число толкований и при этом, как говорил Ф. Шеллинг, «никогда нельзя сказать, вложена ли эта бесконечность самим художником или раскрывается в произведении как таковом» [7: 287].

Таким образом, художественный текст как некая историческая реальность и / или настоящая / вымышленная действительность представляет собой определённый

ный вербальный формат иконического знака, включающего в себя помимо его основных свойств определённые структурные механизмы, детерминирующие основные интерпретативные стратегии, декодирование которых позволит читателю в полной мере понять представленное писателем и правильно его интерпретировать.

Примечания:

1. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие. М.: Гнозис, 2007. 368 с.
2. Грушевская Т.М., Фанян Н.Ю. Модулярный подход к анализу текста/дискурса: вклад женеvской лингвистической школы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. С. 190-194.
3. Storti C. The Art of Crossing Cultures. Yarmouth: Intercultural Press, 1990. 348 с.
4. Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности. М., 1987. 244 с.
5. Чехов А.П. Сочинения: в 4 т. Т. 1. Рассказы и повести 1880-1888. М.: Правда, 1984. 576 с.
6. Медведев В.А. Понимание как культуротворческая деятельность (онтологические аспекты объективации смысла): дис. ... канд. филос. наук. СПб.: СПбГУ, 2003.
7. Хализеев В.Е. Теория литературы. М.: Высш. шк., 1999. 438 с.

References:

1. Leontovich O.A. Introduction to cross-cultural communication: a manual. M.: Gnozis, 2007. 368 pp.
2. Grushevskaya T.M., Fanyan N.Yu. Modular approach to the analysis of a text/discourse: contribution of the Geneva linguistic school // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2012. P. 190-194.
3. Storti C. The Art of Crossing Cultures. Yarmouth: Intercultural Press, 1990. 348 pp.
4. Sidorov E.V. Problems of speech systemacity. M., 1987. 244 pp.
5. Chekhov A.P. Works: in 4 v. V. 1. Short stories and stories 1880-1888. M.: Pravda, 1984. 576 pp.
6. Medvedev V.A. Cognition as culturological activity (ontological aspects of the objectivization of the meaning): Diss. for the Cand. of Philosophy degree. SPb.: SPbSU, 2003.
7. Khalizeev V.E. Theory of literature. M.: Vyssh. shk., 1999. 438 pp.